

Убийство родственника. Зачем? Зачем Лу Тяньмин это сделал... Эта тайна лишь усилила его подавленность и страх. Он боялся самого мужчины Лу Тяньмина, чувствуя, что никогда не сможет предугадать, на какие ужасные поступки тот способен. Смерть Нарциссы, пистолет, направленный на него с требованием отдать ключ, и теперь это...

Мандас сопровождал их обратно, но за весь полёт не проронил ни слова. Шэнь Цин слегка дремал в самолёте, но всю дорогу ему снились кошмары.

Вернувшись в страну, он упрямо отказался возвращаться на виллу Лу Тяньмина и вместе с Лором поселился в своём новом маленьком гнёздышке, купленном позже. Он и Мандас ухаживали за Лором, и жизнь постепенно вошла в спокойное русло.

Шэнь Цин перестал думать о городе Карес, о «Зубе Дракона», о кровавых расправах и поглощениях. Он просто заботился о своём сородиче, проживая день за днём. В их с Лу Тяньмином спальне всё ещё лежали книги и пиджак Лу Тяньмина. Он молча собрал их и сложил в шкаф.

Мэн Бин была права: Лу Тяньмин — мужчина, которого ему не удержать. Истина, доказанная бесчисленное количество раз, но из-за чувств он всё ещё питал тщетные надежды. Шэнь Цин чувствовал себя ещё более глубоко раненным, чем раньше. Вспоминая ужасающие действия Лу Тяньмина, он чувствовал, как сердце разрывается на части.

— Он не ищет тебя, и ты ни в коем случае не ищи его, — сидя в гостиной в мягких тапочках, Лор отчитывал его. — Неважно, в чём ты провинился, но ему не следовало поднимать руку. Мужиков на свете полно!

Мандас готовил для них на кухне. Шэнь Цин слушал, как горячая каша булькает в кастрюле, и не мог сдержать вздоха. Его ещё не полностью спавший уголок губы всё ещё болезненно ныл при малейшем движении.

Но тот выбитый зуб был утерян навсегда, больше не вырастет. Лунка пустовала, словно глубокая, вечно кровоточащая рана в их отношениях.

\* \* \*

Проливной дождь.

Шэнь Цин, держа зонт и пакет из супермаркета, проходил мимо переулка. В тёмном углу у входа в переулок большая чёрная паутина плела паутину, и на ней что-то шевелилось.

Он наклонился и увидел синюю бабочку, прилипшую к паутине, неспособную пошевелиться, лишь слабо дёргающую крыльями.

Он подумал, поднял с земли небольшую палочку, аккуратно проделал в паутине небольшой разрыв. Бабочка, вырываясь, высвободила крылья, затем взмахнула ими и взлетела, исчезнув в чёрной глубине переулка.

Сильный дождь грохотал, будто бил в барабаны между небом и землёй. Шэнь Цин замер у входа в переулок, глядя, как та синяя бабочка влетела в чёрную тень и исчезла.

Бабочка. Он вспомнил себя, медленно, постепенно погружающегося в темноту паутины. Насколько его ситуация лучше, чем у бабочки? Трясина засасывает.

Его чувства к Лу Тяньмину заставили его даже забыть, что и он когда-то был принуждён Лу Тяньмином, плакал от боли, был вынужден открывать своё тело, вынужден отдавать всё. Лу Тяньмин не боялся, что он сбежит, да он и не мог сбежать. Восхваляемая в индустрии «Голубая утренняя звезда» была всего лишь игрушкой в ладони Лу Тяньмина.

Он чувствовал всё большую беспомощность, весь похолодел. Лишь в этот момент он осознал, что Лу Тяньмин по-прежнему находится на вершине пирамиды, между ними — пропасть. Даже если он приобрёл некоторую известность, стал популярным молодым певцом нового поколения, перед Лу Тяньмином, контролирующим финансовый конгломерат, он всё равно был как ребёнок, играющий в дочки-матери. Лу Тяньмин мог легко вознести его в чарты, но так же легко и отправить в немилость.

Ничего не стою. Пришёл, когда позвали.

Лу Тяньмин не извинился перед ним, не позвонил, не отправил сообщение, ни одного тёплого слова. Он знал, что глубоко разозлил Лу Тяньмина. Из-за тех слов... Он сказал правду? Лу Тяньмин действительно убил своего родного отца?

— Снаружи слишком холодно, надень одежду.

Сзади раздался голос Мандаса. На плечи ему упал тяжёлый большой свитер. Шэнь Цин обернулся: Мандас смотрел на него сверху вниз, держа большой чёрный зонт.

— Неважно, что случилось, ты наша Королева. Неважно что, если вернёшься в клан, все всегда будут ценить тебя.

Мандас помог ему сложить зонт, и они пошли рядом под одним зонтом. Шэнь Цин кутался в свитер, чувствуя лишь внутренний холод.

— Я не хочу уходить.

— Где бы ты ни был, я буду с тобой.

— Сначала вернись, присмотри за старейшиной. Лор сейчас с трудом ходит. Через неделю господин Хэйтэн заберёт его в Японию, — Шэнь Цин потер виски. — Не беспокойся обо мне. Я хочу немного пройтись один.

— Возьми с собой телефон, если что — звони.

— Хорошо.

Шэнь Цин шёл один по улице и сразу увидел Лян Лина, молодого главу известной семьи медиумов. Тот стоял у входа в супермаркет в чёрном спортивном костюме Adidas и модных камуфляжных кроссовках, держа в руке банку пива. Рядом стоял Су Ян с выражением лёгкого отвращения. Оба одновременно заметили его, и Су Ян, улыбаясь, помахал ему рукой.

— Значит, вот что произошло, — спустя некоторое время, сидя на заднем сиденье машины Лян Лина, Су Ян не удержался от вздоха.

— Может, отдохнёшь у нас, выпьешь чаю? Такой ливень. Если удержишься, оставайся на ночь, — предложил Лян Лин. У Шэнь Цина не было причин отказываться, и он кивнул.

Они проехали через густые зелёные горные леса. Шэнь Цин отправил сообщение Лору и

остальным, а затем спокойно сидел на заднем сиденье, глядя на мелькающие за окном леса. Су Ян тем временем дразнил свою маленькую белую змейку.

— Всё в этом мире предопределено.

Спустя некоторое время Су Ян налил ему чай в старинном большом доме и медленно произнёс, полный эмоций. Маленькая белая змейка, которую он часто носил с собой, свернулась кольцом на столе, склонив голову набок и наблюдая за поднимающимся паром от чая.

— Знаешь, когда я впервые увидел господина Лу, я вспомнил одного человека.

— О, я знаю, — Лян Лин, потягивавший колу рядом, почесал голень, снял наушники с шеи. На стене за ним висели яркие вырезки из бумаги, огромный китайский узел красовался посередине, а вдалеке был виден жертвенный стол, окутанный дымом благовоний. Шэнь Цин заглянул внутрь: под красным покрывалом смутно угадывались несколько доброжелательных или прекрасных, отрешённых божественных образов, лица которых невозможно было разглядеть.

— Это тот самый, да? Я видел фотографию, и тоже думаю, что похож, — он задумался, глядя на немного озадаченного Шэнь Цина. — Тот командир по фамилии Юэ. Боевой товарищ командира Ляна? Крупный милитарист, охранявший соседний город в те годы.

— Вы хотите сказать, Лу Тяньмин похож на...?

— Есть что-то общее, и в манерах тоже, — Лян Лин осклабился, вошёл во внутренние комнаты через распахнутые восьмистворчатые резные двери, покопался там довольно долго и вытащил старый фотоальбом.

— Глянь, наш старик сегодня ушёл к родственникам. Это его личная коллекция, фотографии, оставшиеся от прадеда. Первая — командир Лян и командир Юэ.

Шэнь Цин присмотрелся. Это была пожелтевшая старинная фотография, чёрно-белый снимок. Двое мужчин в строгих военных мундирах, с саблями у пояса, стояли у входа. Слева — командир Лян, статный, солнечный, даже на размытом снимке видно очень мужественное лицо. Другой мужчина был выше, величественный и невозмутимый, искоса смотрел в объектив с высокомерным, презрительным выражением, словно бросая вызов всему миру.

— Командир Юэ позже получил повышение, кажется, стал командующим всей этой прилегающей военной зоной. Такая властная, напористая манера, с сопровождением войск, с охраной, прокладывающей путь... Даже мой прадед, то есть командир Лян, часто ворчал об этом перед моим дедом.

— Ну как, немного похож на господина Лу, да? — Су Ян, казалось, заметил ошеломлённый взгляд Шэнь Цина, улыбнулся и сказал.

Шэнь Цин пристально смотрел на фотографию. Почему? Действительно очень похоже... Даже though фотография очень размытая, и черты лица трудно разобрать, но этот взгляд, эта высокомерная и холодная осанка действительно на семь-восемь десятых совпадали с Лу Тяньмином.

— А это кто? Его жена?

Шэнь Цин перевернул на следующую страницу. Там была групповая фотография

родственников. Командир Лян с семьёй, рядом командир Юэ и хрупкая девушка в синем платье-ципао с узором и каймой, в серебристой лисьей пелеринке, в тогда очень модных чёрных туфлях на высоком каблуке. Её иссиня-чёрные волосы были зачёсаны за уши и спадали вниз.

— Это... мой дед ещё рассказывал нам о ней, — Лян Лин придвинулся, чтобы посмотреть. — Это его... четвёртая наложница... или нет? Шестая?

— ...Седьмая наложница, — с улыбкой поправил его Су Ян. — Дед ещё говорил, что командир Юэ часто звал её Сяо Ци, очень любил эту младшую наложницу.

<http://bllate.org/book/15584/1389992>